

Оглавление

Часть I ФРАНЦИЯ

Глава 1.....	5
Глава 2.....	10
Глава 3.....	19
Глава 4.....	33
Глава 5.....	47
Глава 6.....	64
Глава 7.....	82
Глава 8.....	91

Часть II ЛОНДОН

Глава 9.....	100
Глава 10.....	109
Глава 11.....	121
Глава 12.....	136
Глава 13.....	151
Глава 14.....	165
Глава 15.....	178
Глава 16.....	187
Глава 17.....	202
Глава 18.....	214
Глава 19.....	230
Глава 20.....	240
Глава 21.....	252
Глава 22.....	269
Глава 23.....	284
Глава 24.....	296
Глава 25.....	307
Глава 26.....	320
Глава 27.....	332
Эпилог.....	343
От автора.....	348

*Посвящается Брэнтли,
моему самому дорогому человеку*

Часть I

ФРАНЦИЯ

Глава 1

Март 1815 года

Эллиот потерял счет ударам. Его избивали втроем. Всякий раз, как он проваливался в забытие, один из мучителей окатывал его ледяной водой из ведра и тряс, пока не придет в себя, потом его опять принимались бить, задавая один и тот же вопрос:

— *A qui rapportez-vous?**

На это у Эллиота было три ответа, все на безупречном французском:

— Не понимаю, о чем вы... Я никому не служу... Вы меня принимаете за кого-то другого.

Так продолжалось уже несколько дней. Сегодня его палачи были отчего-то особенно злы.

— Мы теряем терпение, англичанишка!

Кулак врезался в челюсть с такой силой, что Эллиот пошатнулся. У него в глазах потемнело.

Грубые руки трясли его за плечи до тех пор, пока не застучали зубы.

— А ну просыпайся, свинья!

Эллиот возблагодарил судьбу, что веки у него словно налились свинцом и глаза не открывались: не хотелось видеть, что с ним будет дальше.

* Кому ты служишь? (*фр.*)

Чей-то голос донесся сквозь густой туман:

— Ему еще раз врезать?

— Еще пара таких ударов, и он вообще ничего не сможет сказать, — донесся другой голос.

Прозвучавшие слова были встречены хохотом, последовал очередной удар в челюсть, а потом раздался хруст, и в голове Эллиота расцвели ослепительные белые вспышки вроде смертоносных хризантем.

И темнота...

— Смити?

Этот голос — женский, тихий и спокойный — прокрался сквозь туман мягко, словно первые лучи рассвета, разгоняющие тьму.

Это был первый голос за многие дни, за которым не последовало удара и боли.

— Смити, просыпайся.

Эллиоту едва удалось открыть один глаз.

Перед ним возникло чумазое лицо в обрамлении нечесанных седых патл, незнакомое, и он прищурился, пытаясь разглядеть его, но тут же задохнулся от боли, а открывшийся глаз наполнился слезами.

— Это я, Джо, — прошипела незнакомка.

Джо?

Ее выдали глаза, потому что их невозможно было замаскировать: эти светлые глаза с голубоватым отливом он узнал бы где угодно.

— Вот те на. Да это же Джозефина Браун собственной персоной, — попытался пошутить Эллиот, но раздался лишь надтреснутый хрип: челюсть распухла так, что отчетливо говорить не получалось.

— Идти сможешь? — спросила Джо ровно и без всякого выражения на лице.

Эллиот хрипло рассмеялся:

— Да уж отсюда, черт возьми, я как-нибудь уковыляю.

Джо — или Блейд*, как все ее называли в Фантастическом женском цирке Фарнема, где они оба работали, — помогла Эллиоту сесть и, закинув его руку себе на плечи, все еще придерживая за запястье, пробормотала:

— На счет «три» мы встанем. Раз... Два... Три!

Они поднялись на ноги одновременно, хотя приходилось признать, что заслуга эта по большей части принадлежала Джо.

Возникло ощущение, словно его голова — это полная миска воды, в которой мешают поварешкой, плещут ее и раскачивают из стороны в сторону с такой яростью, что у него чудом не текло из ушей.

— Стоять прямо можешь? — спросила Джо шепотом.

«Еле-еле», — но вслух сказал:

— Да, все в порядке.

Джо шевельнула плечом и покрепче ухватила его запястье.

— Готов?

«Вряд ли».

— Да, — опять солгал Эллиот. — Но у меня что-то с глазами: мало что вижу.

Вместо ответа Джо сделала шаг вперед.

С желудком у Эллиота творилось то же, что с головой: и там и там что-то плескалось и билось о стенки, но в противоположных направлениях. Ему вспомнилось неприятное путешествие через Ла-Манш по

* От *англ.* blade — клинок. — *Здесь и далее примеч. пер.*

дороге во Францию, хоть он и предпочел бы его не вспоминать.

Первый шаг дался тяжелее всего, хотя и следующий был не намного легче. Сделав с десяток шагов, Эллиот затрясся всем телом, пот стекал с него ручьем, а мышцы скрутило судорогой так, что ноги не слушались. Он пошатнулся и упал на Джо, чуть не сбив ее с ног.

К тошноте добавился стыд за собственную беспомощность: она пытается удержать их обоих на ногах и идти вперед.

— Прости, Джо, — пробормотал Эллиот. — Лучше оставь меня: я буду только обузой.

Она не ответила и вообще никак не отреагировала на его слова, продолжая идти, и с каждым шагом он все сильнее опирался на ее стройное, сильное тело.

«Еще пять шагов», — приказал себе Эллиот, но уже через четыре шага Джо остановилась открыть дверь.

На земле лежал труп. Сперва Эллиот заметил истоптанные подошвы сапог, а уж потом мертвеца, которому они принадлежали. Это был один из его похитителей — тот, что все время улыбался, когда наносил удары. Теперь он не улыбался, а казался удивленным, выпученные глаза смотрели в никуда, а на горле зияла отвратительная красная рана.

Джо сказала просто:

— Перешагнуть сможешь?

Эллиот кивнул и, собрав все силы, последовал ее примеру, чтобы поскорее убраться от мертвеца. Он ненавидел своего мучителя, но не мог заставить себя ликовать при виде изуродованного тела.

— Почти пришли, — сообщила Джо.

Эллиот собрал все силы в комок и приказал ногам слушаться, чтобы облегчить ее ношу, но при попытке поднять ногу колено другой подкосилось.

Джо хрипло простонала и согнулась под его тяжестью, но устояла.

— Еще совсем чуть-чуть, Эллиот, потерпи.

Он растерянно моргнул, услышав от нее имя, данное ему при крещении. Откуда она узнала? Он никому не открывал своего настоящего имени, и вся труппа звала его Смити.

Эллиота так озадачило это обстоятельство, что он сделал несколько шагов самостоятельно, даже не осознав этого.

— До двери еще шагов пятнадцать, — сказала Джо. — У тебя получится. Всего пятнадцать.

Эллиот закрыл глаза и начал считать про себя. «Раз, два, три, четыре...»

Похоже, потом он потерял сознание. Из забытья его вырвал ее голос:

— Держись, Эллиот, осталось всего четыре.

«Раз, два, три, четыре!»

Он с трудом открыл глаза, когда понял, что они все еще идут.

— Это был четвертый. Почему мы?..

— Я соврала, — сказала Джо. — Идем. Ты сможешь.

Эллиот тихонько фыркнул и попытался идти, но отрывать ноги от земли больше не получалось.

— Возьми другую руку, — предложила Джо.

Эллиот разлепил веки, услышав ее тихий отрывистый приказ.

— Я не понимаю, что ты...

Рука — слишком большая, чтобы принадлежать Джо, — ухватила его свободный локоть, и чужие

плечи скользнули ему под мышку. Человек был явно выше и шире в плечах, чем Джо.

Эллиот едва хватило сознания ужаснуться, что он не услышал приближения второго человека.

— Дальше будут ступеньки, так что придется поднимать ноги.

«Ступеньки?»

Эллиот быстро моргнул, сиюсь отогнать сгушавшуюся тьму, и поднял одну ногу, но на этот раз подкосились оба колена.

Мужчина выругался по-французски и сказал:

— Отпусти, и я его понесу сам.

Сильные руки подняли его словно куклу. Он надтреснуто вскрикнул, когда ноги внезапно оторвались от земли и все вокруг перевернулось вверх тормашками. Чья-то рука обхватила его бедра, а твердое плечо врезалось в живот.

На этот раз, когда в глазах почернело, Эллиот не стал сопротивляться.

Глава 2

Джозефина Браун — во всяком случае, под этим именем ее знали последние восемь месяцев — смотрела на почтенного Эллиота Уингейта, осаждаемая новыми пугающими эмоциями при виде этого когда-то красивого, но изуродованного до неузнаваемости лица.

Ей пришлось на время забыть про весьма прилично оплачиваемую работу, чтобы выручить его. Ей сейчас следовало быть за сотни миль отсюда, а не разглядывать некое подобие лица пребывавшего в обмороке Эллиота.

«Оставь его, цыпленочек, — звучал в мозгу голос Мунго. — Ты о нем достаточно позаботилась. Нельзя ради него забывать о своей миссии».

Джо не могла не признать, что Эллиот отвлек ее от текущей «миссии», как Мунго пафосно называл их услуги, но ей совсем не хотелось оставлять его в лапах жестоких похитителей.

Выкрасть Эллиота у банды «Красные коты», процветавшей на просторах раздираемой войной Франции и жившей за счет перепуганных сельских жителей, было очень непросто. Хотя те, кто пытал и допрашивал Эллиота, не входили в состав армии, французское правительство платило им за сведения, добытые в ходе насильственных действий по отношению к обитателям французской провинции.

Чем бы Эллиот ни был занят во Франции, за агента министерства внутренних дел Британия могла хорошо заплатить, и ему жилось бы несладко — и скорее всего недолго, не вмешайся Джо вместе со своими подопечными. Впрочем, ей не потребовалась какая-то особая сноровка или подготовка: «Красные коты» всегда любили хорошо выпить и развлечься с девками, поэтому не оставляли у камеры Эллиота больше одного сторожа.

Бандиты истязали тощего жилистого англичанина пять дней, но он так и не сломался. Это произвело на Джо сильное впечатление и в то же время пугало до чертиков. Но она была слишком хорошо осведомлена о пытках и их эффективности: рано или поздно Эллиот рассказал бы «Котам» все, что они хотели знать, каким бы прекрасным агентом ни был.

А если бы они установили его личность, то очень скоро вышли бы на Цирк Фарнема и женщину, кото-

рую Джо надлежало защищать, — Марианну Симпсон, так что Джо могла бы сказать, что, спасая Эллиота, решала проблему, которая могла разрастись и поставить под угрозу ее миссию.

«Девчушка моя, ты же понимаешь, что ничего у вас с ним не выйдет», — слышала она голос Мунго, совсем как живого. Не то чтобы Джо позволила себе это дурацкое увлечение, когда Мунго был жив...

«Это называется «одержимость», цыпленочек».

Джо закатила глаза: «Ладно, пусть будет одержимость».

С Мунго они никогда не оставались на одном месте подолгу.

«Надо все время двигаться». Он повторял это как заклинание, и большую часть из тех двадцати восьми лет, что Джо прожила на свете, они придерживались этого правила, или, по крайней мере, так долго, как она помнила. Она все еще следовала этому наставлению, хотя Мунго уже не было в живых. Почти полгода прошло со дня его смерти, но боль утраты была так же остра, как лезвия шести ножей, которые Джо всегда держала при себе.

Эллиот застонал и пошевелился в постели, глаза его приоткрылись, и взгляд заметался по комнате, пока не остановился на Джо. Было заметно, что он сразу ослабился, выражение его лица смягчилось, хотя резкие черты лица Эллиота Уингейта невозможно было назвать мягкими ни при каких обстоятельствах.

— Я думал, это все во сне, — сказал он хрипло.

От этих слов сердце ее забило чаще, Джо тут же бросило в краску, пока она не осознала, что значили его слова: он хотел лишь, чтобы его чудесное спасение не было сном.

— Как долго? — спросил он, когда она промолчала.

— Три дня.

Эллиот поморщился. Хотя отеки уже почти сошли у него под глазами, Джо понимала, что ему все еще больно.

— Где мы?

— Неподалеку от Шарлевиля.

Эллиот мгновенно напрягся:

— Люди, которые держали меня в плену, их логово...

— Они тебя не найдут, — тихо сказала Джо. — Я позаботилась об этом. Сейчас мы в безопасности.

Эллиот вздохнул с облегчением:

— Спасибо.

Джо кивнула и полой рубашки обтерла от масла клинок, который точила.

Взгляд Эллиота остановился на ноже, и в глазах у него промелькнули едва заметные эмоции. Он вспомнил тело «Красного кота», которого она прикончила, спасая его: ради его свободы совершила убийство.

— Не переживай! — Джо перехватила его взгляд. — Ты не виноват в его смерти.

Эллиот отвел глаза от ножа и посмотрел на нее.

— Я могла бы просто его оглушить, но не захотела. Он заслужил свою смерть, и я все равно убила бы его при первой же возможности.

Не только за то, что он сделал с Эллиотом, но и за все страдания, которые банда причинила ни в чем не повинным людям за последние годы.

Эллиот глубоко вздохнул, словно набирая воздуха перед тем, как ответить, но заговорить не успел:

кто-то постучал в крохотное оконце. На водоотливе сидел верный друг Джо ворон Ангус. Она приоткрыла окно, и огромная птица проскочила внутрь.

— Ты мой умничка, — проворковала Джо, доставая из кармана кусочек сахара.

Хозяйка редко давала питомцу сладости, но вот уже дня три он усердно трудился: летал на большие расстояния, — поэтому заслужил награду.

Ангус удовлетворенно каркнул, встопорщил перышки, аккуратно принимая сахар у нее из рук, и замер: так он вежливо просил его погладить.

Джо почесала птице шейку и опять повернулась к Эллиоту, которого так бесцеремонно перебили. Что он собирался ей сказать? Осудить ее или — что вряд ли — поблагодарить?

Но, похоже, напряжение его как рукой сняло: он просто с интересом наблюдал за ней и Ангусом.

Джо обрадовалась, что он не стал говорить об убийстве бандите, хотя уже давно научилась не обращать на такие вещи внимания, поэтому просто сказала:

— Марианна и остальные всего в четырех-пяти днях пути верхом от нас.

— Откуда ты знаешь?

— Да вот Ангус рассказал.

Эллиот тихо фыркнул.

Джо порылась в сумке из вываренной кожи, извлекла оттуда яблоко, горбушку хлеба, кусок вяленого окорока и разложила на шатком столе. Ангус немедленно принялся за еду, а Джо повернулась к Эллиоту.

— Ангус вылетел рано утром, а сейчас уже дело к ночи. Я велела ему лететь над дорогой, и теперь могу довольно точно сказать по его аппетиту и по

времени, которое он отсутствовал, как далеко он летал. Конечно, это предположение, но, судя по всему, ошибиться я могла максимум на день.

— А при чем тут его аппетит?

— Он голодный, а значит, нигде не останавливался, чтобы перекусить. Иногда он может часами разыскивать съестное. Но да, это, конечно, не точно.

— Ты ведь охраняешь Марианну, так? Кто-то тебя нанял.

Джо не стала утруждать себя расспросами, откуда он узнал: в этом и заключалась его работа. Эллиот Уингейт служил в одном из секретных отделов министерства внутренних дел, о существовании которых простые смертные даже не подозревали, и подчинялся лично его величеству.

— В настоящий момент у меня не очень-то хорошо это получается, — усмехнулась Джо.

— Это все из-за меня.

— Ну... были и другие дела, которые меня отвлекли.

Конечно, это все ерунда по сравнению со спасением Эллиота, но ему это знать ни к чему. Зачем внушать чувство вины?

— Мне пора бы встать и... — Он откинул было одеяло, но тут же опять натянул до подбородка. — Да я же голый!..

— От твоей одежды почти ничего не осталось, и она так воняла, что пришлось ее выбросить.

По выражению его лица было ясно, что он ее понял. Эллиот залился краской, хотя, по ее мнению, не было ничего постыдного в том, чтобы испачкать штаны, когда тебя подвергают пыткам день за днем.

— Кто меня раздел? — выдавил Эллиот.

Он залился краской до корней волос, но синяки и царапины от этого бледнее не стали.

— Я. — Джо пожала плечами и отвернулась, давая ему время справиться с уязвленной гордостью.

Откопав в сумке еще одно яблоко и выхватив припрятанный в сапоге нож, она очистила его, вырезала сердцевину и разделила на четыре части, затем вернула нож на место, а когда обернулась, лицо у Эллиота все еще не обрело естественный цвет, но таким уж расстроенным он не выглядел.

Она протянула ему яблоко.

— Спасибо, — сказал он, взяв кусочек.

— Я его специально почистила и порезала, так что это все тебе.

Джо отерла руки о штаны и указала на его левую руку:

— Если сделаю бутерброд, справишься с ним?

Эллиот молча посмотрел на свой мизинец и безымянный палец. Пока он был без сознания, Джо и Этьен вправили их и наложили лубок. К счастью, в тот момент он еще не очнулся, а то бы орал в голос.

— Как я понимаю, это тоже твоя работа?

Джо кивнула.

Эллиот попробовал согнуть остальные три пальца и лишь слегка поморщился.

— Да, я смогу удержать еду в руке, спасибо.

Джо занялась приготовлением бутерброда и на какое-то время отвернулась от своего подопечного. Она и так слишком много на него тарасилась за последние дни. Ей было немного стыдно, что она раздевала его с удовольствием, в то время как он был весь в кровоподтеках и ранах, покрытый грязью, но все

это не могло скрыть красоты его тела. Эллиот не был великаном, но, по мнению Джо, даже обладая таким подтянутым и изящным телом, был само совершенство.

Впрочем, ее мнение мало что значило.

— Наверное, я только тебе мешаю.

Джо пожала плечами.

— Я знаю, что ты должна сопровождать Марианну и тех, кто с ней, — продолжил Эллиот, — но по какой причине?

Джо усмехнулась, заметив его неловкость. Наверное, ему непросто было признаться в своем неведении, ведь по долгу службы он должен все обо всех знать.

Он фыркнул:

— Но ты, конечно, не скажешь мне.

Это не было вопросом, так что можно было не отвечать. Джо дала Ангусу кусочек сыра, собрала остатки еды и вернула в сумку, а потом налила из глиняного кувшина простокваши и подала Эллиоту вместе с бутербродом.

— Надеюсь, ты любишь простоквашу.

— Наверное. Я не пробовал ее с детства. — Эллиот взял бутерброд. — Спасибо. Ну вот, я как попугай: все время это повторяю.

Джо проигнорировала его слова и сообщила:

— Я завтра утром уеду. Оплачу комнату на неделю и оставлю тебе денег, чтобы ты мог добраться домой.

Эллиот опустил бутерброд, не успев даже надкусить.

— Я с тобой.

Джо не стала спорить, просто окинула взглядом лежащую фигуру и подняла глаза. К тому времени